

КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(281.93)''18''

А.Ш. БИК-БУЛАТОВ. ОБРАЗЫ И ТИПЫ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА. СПБ.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2018. – 304 С.

А. В. Сипейкин

Тверской государственный университет,
кафедра отечественной истории,
г. Тверь, Россия

В данной рецензии производится разбор монографии Бик-Булатова, посвящённой образу русского Православного священника в русской и Советской литературе. Особенностью анализируемой монографии является то, что автор уделяет главное внимание шедеврам русской литературы, хотя, по мнению рецензента, в качестве основного источника в исследовании образа священника следовало бы выбрать произведения не элитарной классической литературы, а образцы массовой культуры. Недостатком работы также является то, что автор не упоминает дискуссии о бедственном положении рядового духовенства в годы Великих реформ.

***Ключевые слова:** образ русского Православного священника, русская литература, антиклерикализм, советская антирелигиозная политика.*

Рецензируемая монография посвящена основным типам и образам русского духовенства в публицистических и художественных текстах XIX – начала XX вв. Но, как оговаривается автор, его внимание привлекли «не образы сами по себе, а образы, включённые в процесс, в меняющуюся общественно-политическую повестку дня» (с. 11) Это необходимо для выявления «основных трендов и тенденций по обращению к образам духовенства в русской публицистике и литературе до конца 1930-х гг.» (с. 11).

А. Ш. Бик-Булатов придерживается понимания «образа» как термина, отличного от понятия «имидж». «Образ» отображает в себе некоторые замеченные автором явления действительности, «имидж» связан с конструированием реальности средствами массовой информации. Он отличается от «образа» более общим и обезличенным характером. (с. 17). Автор заявляет о том, что его интересуют в первую очередь «социально-психологические черты представленных в публицистике и художе-

ственной литературе образов священников, их мировоззрение, а также идеология автора, помещающего эти образы в тот или иной контекст». (с. 12–13). Собственный подход он считает отличным от чисто литературоведческого, поскольку не ставит своей задачей ни выявление способов изображения, ни решения «вопросов соотношения типологии социально-профессиональной и литературной». (с. 25).

Первым этапом развития образа священника в русской литературе и публицистике А. Ш. Бик-Булатов считает 1830–1850-е гг. Первоначально, по его оценке, писатели воспроизводили традиционные образы, заимствованные главным образом из русского фольклора. Главными чертами «попа» в нём были богатство, жадность и интеллектуальная неразвитость. Иную традицию представляли произведения духовной и церковной литературы, которые «транслировали читателям благолепные и величественные образы священнослужителей». Именно эти две тенденции – «низкую» и «высокую» - и воспроизвели в своей знаменитой полемике В.Г. Белинский и Н.В. Гоголь. (с. 36–37).

«Сниженные» образы «попа» продолжают воспроизводиться в демократической публицистике 1850–1870-х гг. Священники изображаются как представители старых форм, «тормозящие установление относительно прогрессивных общественно-экономических формаций и институций в России». У А. И. Герцена образы церковных иерархов «обретают черты почти звериные и выписаны гротескно». (с. 57, 70). Глубокая и «самоценная» разработка образов духовенства

происходит в «толстых» журналах и художественных произведениях на рубеже 1870–1880-х гг.

Анализируя образ священника в произведениях писателей, придерживавшихся социалистических убеждений, А. Ш. Бик-Булатов указывает на их попытки сделать Христа союзником в провозглашении своих идеалов. В этой связи автор вспоминает теорию о «религиозной подкладке многих... официальных атеистов, революционных деятелей народнического и марксистского толка». При этом, несмотря на интерес к фигуре Христа, «отношение к церковнослужителям в этом лагере было в целом отрицательное, часто в произведениях этих авторов священники даже противопоставляются Христу» (с. 128–129). «Правый уклон» в русской публицистике представляют К. Н. Леонтьев и М. О. Меньшиков. В их произведениях подчёркивается забитое положение рядового духовенства (с. 146).

После революции 1917 г. тема духовенства принципиально поразному рассматривалась в Советской России (в контексте антирелигиозной пропаганды) и в эмигрантской литературе (в связи с концептом Святой Руси). Фаза наиболее сильного размежевания двух потоков русской литературы, по мнению А. Ш. Бик-Булатова, приходится на 1930-е гг. Именно на это время, по его мнению, и приходится последний этап развития «дискурса о духовенстве». (с. 271). При изучении советского периода А. Ш. Бик-Булатов уделяет основное внимание оценкам роли духовенства, которое давали выдающиеся писатели и философы, видные военные и политические деятели. Автор ссылается на

исследование С. В. Шешуновой о языке советской пропаганды в плакатах эпохи гражданской войны (с. 218) и статьи Г. В. Жиркова и С. Л. Фирсова (с. 229–230), но в самой книге А. Ш. Бик-Булатова советская журналистика как способ воздействия на сознание широких масс изучена достаточно поверхностно. «Первичный контент-анализ» шести номеров журнала «Безбожник» (с. 230–231), не позволил автору добиться достаточно полного понимания особенностей советской антирелигиозной пропаганды. Следовало бы расширить число проанализированных публикаций и сравнить антирелигиозную агитацию на страницах центральной и провинциальной прессы. Без этого заявленная тема «образов духовенства в журналистике» не может быть раскрыта полностью.

Таким образом, автор декларирует отличие своего подхода от традиционного литературоведческого, связанного с анализом способов изображения священника. Однако его текст переполнен именно литературоведческими категориями с обильным цитированием произведений выдающихся писателей. Сравнительному анализу особенностей образа духовенства – как в произведениях «гениев литературы», так и в фельетонах рядовых пропагандистов – уделено недостаточно внимания. Вопреки заявленному интересу к социально-психологической составляющей образа священника, автор не оговаривает достаточно чётко, какие именно социально-психологические подходы он использует в своей работе, а также не уточняет своего понимания таких социологических терми-

нов, как, к примеру, «конструирование реальности». Между тем, именно эта категория, упомянутая автором лишь вскользь, могла бы сделать анализ «образа» и «имиджа» священника в русской и советской литературе ещё более глубоким и значительным.

Дальнейшего изучения требует и вопрос о взаимном влиянии традиционных форм изображения «попа», «образов» священника у писателей и публицистов, и связанного с «конструированием реальности» «имиджа» священника в СМИ. Роль традиции, с одной стороны, и формирующих имидж «попа» средств массовой информации, с другой, была различной на разных этапах развития общественной мысли. Также отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о том, какое взаимное влияние на разных этапах оказывали друг на друга светская и церковная публицистика, как сложившийся образ священника влиял на политику в отношении церковнослужителей в тот или иной период, и как он использовался политиками в своих целях. Для решения данных задач требуется активное привлечение более широкого круга собственно исторических источников.

К недостаткам книги можно отнести и то, что при исследовании данного периода автор мало интересуется тем, какое влияние на русскую публицистику оказали споры, вспыхнувшие внутри самой церкви в ходе Великих реформ. Например, ни разу не упоминает о полемике по поводу положения рядового духовенства, инициированных священником И. С. Белюстиным, которая

разгорелась на страницах духовной и светской печати в середине XIX в¹.

Преимуществом данного исследования является то, что автор анализирует произведения не только широко известных писателей вроде Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, Д. Н. Мамина-Сибиряка, М. Е. Салтыкова-Щедрина и Н.С. Лескова, но и «второстепенных» беллетристов вроде А. И. Эртеля и Н. Лейкина. Впрочем, основное внимание А. Ш. Бик-Булатов уделяет именно классикам русской литературы.

Представляется, что круг изучаемых источников было бы целесообразно расширить за счёт малоизвестных авторов и провинциальных журналистов. При изучении данной темы следует уделять основное внимание образцам не «высокой», а массовой культуры. Как справедливо отметила М. Могильнер, «малохудожественные, популярные произведения литературы представляют исключительно ценный источник для исследователя, так как они – свидетели повторяемости, широкой адаптации идей, превращения их в предмет «массового потребления»².

---

¹ Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002; Freeze G. L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia. Crisis, Reform Counter-Reform. Princeton, 1983.

Leont'eva T.G., *Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe duhovenstvo Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.*, М., 2002.

---

² Могильнер М. Мифология «подпольного человека»: радикальный микрокосм в России начала XX века как предмет семиотического анализа. М., 1999. С. 14.

Mogil'ner M., *Mifologiya «podpol'nogo cheloveka»: radikal'nyj mikrokosm v Rossii nachala XX veka kak predmet semioticheskogo analiza*, М., 1999, S. 14.

Список литературы:

1. Могильнер М. Мифология «подпольного человека»: радикальный микрокосм в России начала XX века как предмет семиотического анализа. М., 1999.

[REVIEW] A.SH. BIK-BULATOV. OBRAZY I TIPY PRAVOSLAVNOGO DUHOVENSTVA V RUSSKOJ ZHURNALISTIKE XIX – NACHALA XX VEKA. SPB.: DMITRIJ BULANIN, 2018. – 304 S.

A. V. Sipeikin

The Tver State University,
the Dept of Russian History, Tver, Russia

This review is devoted to the critic of the Bik-Bulatovs' book about the image of Russian Orthodox priest in Russian and Soviet literature. The peculiarity of the book is that main authors' attention is directed towards the classical Russian literature, but, according to critics' opinion, the main subject of such a study should be the reflection of the image of the Orthodox priest not in the 'high' culture, but in the 'low', mass culture. Unfortunately, Bik-Bulatov failed to make a research on some very important topics. For example, he didn't mention the discussion about the poor conditions of the ordinary priest's life in the era of Great Reforms.

Keywords: *image of Russian Orthodox priest, Russian literature, anticlericalism, Soviet antireligious policy.*

Об авторе:

СИПЕЙКИН Александр Викторович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: sipeykin@yandex.ru

About the author:

SIPEIKIN Aleksandr Viktorovich – The Candidate of History, The Associate Professor, The Dept of Russian History, The Tver State University, (Russia, 170100, Tver, Trekhsvyatskaya St., 16/31, office 207), e-mail: sipeykin@yandex.ru

References

- Mogil'ner M., *Mifologiya «podpol'nogo cheloveka»: radikal'nyj mikrokosm v Rossii nachala XX veka kak predmet semioticheskogo analiza*, M., 1999.

Статья поступила в редакцию 27.04.2019 г.